

Мастер Юнь Лянь славится своей красотой во всех кланах заклинателей, но никто не ожидал, что даже призраки не смогут устоять перед его очарованием.

Одной фразой Юнь Лянь заставил хозяина постоялого двора присмиреть — тот покорно ушел к себе и не смел больше показываться на глаза.

Увидев, что Юнь Лянь повернулся, намереваясь вернуться в комнату, Вэнь Цань, прихватив поднос, устремился следом, но был остановлен у самого порога.

— Что тебе нужно? — спросил Юнь Лянь.

Вэнь Цань заглянул внутрь и, скривив губы, проговорил:

— Старший брат, мне страшно. Может, позволишь мне переночевать сегодня с тобой?

Меч Души Мира преградил путь, его серебристое лезвие холодно поблескивало. Вэнь Цань сглотнул, хотя на самом деле ни капли не боялся. В прошлой жизни, что бы он ни вытворял, как бы ни переворачивал вверх дном пик Люхэ, как бы ни тыкал пальцем в лицо своему наставнику, осыпая его проклятиями, и даже когда в глазах остальных заклинателей он стал отступником, Юнь Лянь никогда не направлял на него свой меч.

В этой жизни он по-прежнему верил в это.

Юнь Лянь холодно посмотрел на него:

— Исключено.

Вэнь Цань уцепился за дверной косяк и не отступал:

— Старший брат, ну будь же милосерден,пусти меня. Пусть я не так хорош собой, как ты, но все же тоже видный юноша. А вдруг та призрачная дева положит на меня глаз? Я ведь не смогу сопротивляться.

Его умение притворяться наглым было гораздо выше уровня его нынешнего совершенствования.

Юнь Лянь нахмурился, сжал рукоять меча и, сдержав вздох, ответил:

— Призрак привередлив, наглецов не жалует.

— Это еще как сказать. Вдруг ей нравятся именно такие? Те люди, которых мы видели днем, разве кто-то из них сравнится со мной?

Вэнь Цань не хвастался: даже сейчас, когда он был слаб, как былинка, и изможден, он все равно оставался одним из самых красивых молодых людей, на которого заглядывались многие. А в будущем, после того как он прославится в первом же сражении, его будут называть первым красавцем среди всех знатных родов.

Вэнь Цань продолжил:

— Старший брат, если меня погубят, пока ты не видишь, у тебя больше не будет младшего брата.

Юнь Лянь нахмурился, явно испытывая досаду — по его взгляду можно было прочесть, что он предпочел бы вовсе не иметь такого младшего брата. Убрав меч, он развернулся, чтобы уйти, но Вэнь Цань воспользовался моментом, проскользнул мимо него и, как ни в чем не бывало, уселся за стол ужинать.

— Старший брат, не волнуйся, я не буду претендовать на кровать, посплю здесь, рядом. Я не стану тебя беспокоить, будь спокоен.

Даже несмотря на то, что Вэнь Цань бил себя в грудь, обещая это, Юнь Лянь не поверил. Он подошел к окну, закрыл ставни и легким движением пальцев зажег две свечи.

Мягкий свет озарил лицо Вэнь Цаня, подчеркивая четкие линии его профиля. Юнь Лянь сел напротив и, пристально глядя на него, спросил:

— Чего ты на самом деле добиваешься?

Вэнь Цань отложил палочки, лукаво сощурился и ответил:

— Мне страшно, вот и пришел к тебе за защитой.

Юнь Лянь не поверил:

— С чего ты взял, что призрак непременно явится сегодня ночью?

Холодный взгляд Юнь Ляня скользнул по лицу Вэнь Цаня, и он сразу понял, где в его словах правда, а где ложь. Понимая, что перед Юнь Лянем ничего не скрыть, Вэнь Цань подался вперед, положив руки на стол:

— Те, кто видел призрака, говорят, что это красавица. С десятков дней назад каждую ночь один из мужчин в полночь встречал ее. Я подумал: если она хочет навредить людям, то за десять дней у нее было полно возможностей, невозможно, чтобы она никого не ранила. А если она ищет кого-то, чтобы свести счеты, то кто она такая, раз у нее столько врагов?

В прошлой жизни Юнь Лянь всегда справлялся со всем в одиночку, ему не требовалась помощь. Но он привык решать дела быстро, просто уничтожая угрозу, не заботясь о причинах.

Если бы не это, Вэнь Цаню не пришлось бы сейчас ломать голову.

— К тому же я разузнал: все мужчины, видевшие призрак, появлялись на улице перед самым закатом. Если исключить человеческие происки, то в это время духи, укрывшись зонтом, вполне могут гулять по миру.

Именно поэтому у входа на постоянный двор он не стал сразу говорить, что они ученики горы Цинсюань. Он знал, что этот статус поможет им заселиться, но если бы призрак был поблизости, это могло бы спугнуть его.

Юнь Лянь спросил:

— Значит, ты полагаешь, что она была рядом, когда мы пришли?

Вэнь Цань кивнул:

— Вполне возможно. К тому же на улице были только мы. Судя по закономерности, которую они описали, призрак сегодня ночью точно появится.

Вся эта бурная деятельность Вэнь Цаня, по сути, опиралась на мастерство Юнь Ляня. Он был так уверен, потому что знал, что Юнь Лянь сегодня разделается с призраком. Впрочем, Юнь Лянь и сам все прекрасно понимал, но решил послушать рассуждения Вэнь Цаня, неясно, что у него было на уме.

Глубокая ночь. Весь город Лохэ затих. Свечи погасли, и вокруг стало тихо, словно в городе-призраке. За окном в лунном свете мелькнула изящная фигура, которая оказалась в комнате Юнь Ляня. Изысканный красный зонт покоился на плече, открывая вид на прекрасное лицо.

Словно колеблясь, фигура замерла на миг, а затем медленно направилась к постели. Каждый шаг был полон грации и нежного очарования. Девушка с красным зонтом подняла руку и потянула за собой того, кто лежал на кровати спиной к ней.

В полумраке было трудно что-то разглядеть. Она наклонилась, собираясь присмотреться, как вдруг лежащий на кровати человек открыл глаза, его персиковые очи лукаво изогнулись, и он ударил ее ладонью.

Призрак тут же среагировала, прикрывшись зонтом, но все же отступила на два шага под ударом. Разъяренная, она бросилась на него и вцепилась в горло.

Вэнь Цань опустил веки, не пытаясь увернуться, и, немного поборовшись, закричал:

— Старший брат, спасай!

В ту же секунду холодный блеск рассек воздух, пробил красный зонт и отшвырнул призрака от

Вэнь Цаня. Поняв, что не справляется, та попыталась бежать, но Юнь Лянь, собрав энергию, начертал в воздухе заклинание, заточив ее внутри.

Лишившись защиты зонта, призрак двигалась медленно и не могла вырваться. Она злобно сверкнула глазами на обоих. Вэнь Цань, убедившись, что опасности больше нет, сполз с кровати и спрятался за спину Юнь Ляня:

— Напугала до смерти! Старший брат, опоздай ты хоть на миг, и мне пришел бы конец.

Хотя мастерства этого призрака было недостаточно, чтобы серьезно навредить ему, ощущать, как сжимают твоё горло, было неприятно. Но, как говорится, не рискуя, не поймашь зверя.

Юнь Лянь покосился на свою рукав, за который цеплялся Вэнь Цань, и холодно произнес:

— Раз знаешь, что опасно, чего не сиделось на месте?

Вэнь Цань покачал головой:

— Это другое.

Кто знает, каковы были цели призрака? Вломиться посреди ночи в комнату к такому красавцу — либо жизнь отнять, либо соблазнить. Раз жизнь не отняла, значит, определенно пришла за соблазном.

— Хорошо, что я проявил дальновидность и поменялся с тобой комнатами, иначе твоё целомудрие было бы под угрозой, — он вздохнул. — Мой старший брат, словно небожитель, так и притягивает цветы и бабочек, уж больно он заметен.

В прошлой жизни, в Ланьси, Вэнь Цань слышал немало историй о Юнь Ляне. Все говорили, что Лин Цин-цзюнь подобен холодной луне, сошедшему с небес святому, а его лицо, словно выточенное из нефрита, заставляло даже женщин чувствовать себя недостойными. Вэнь Цань тогда лишь усмехался, считая, что сам он выглядит не хуже, а если Лин Цин-цзюнь и красив, то не настолько, как о нем болтают поклонники.

Но когда он сам поднялся на гору Цинсюань и увидел Юнь Ляня, он понял: слухи не лгали. Это был воистину небожитель.

На довольное выражение лица Вэнь Цаня Юнь Лянь не ответил, повернувшись к призраку. Та, лишившись зонта, долго билась в оковах заклинания, но так и не смогла выбраться. Она отбросила маску красоты и злобно прошипела:

— Кто вы такие, раз смогли поймать меня?

Золотистое сияние переливалось вокруг призрака. Вэнь Цань, скрестив руки за спиной, с

любопытством наблюдал: он не ожидал, что мастерство Юнь Ляня достигло таких высот.

Кланы заклинателей все же отличаются от знатных семей. Даже клан Су, славящийся своими заклинаниями, мог использовать лишь бумажные талисманы, которые действовали недолго. А Юнь Лянь чертил заклинания прямо в воздухе — это был совсем иной уровень.

Вэнь Цань приподнял бровь:

— Это я должен спрашивать, кто ты такая, а ты еще смеешь обвинять?

От призрака исходила такая мощная обида, что сразу было ясно: она не из простых.

— Хватит болтать, пора покончить с этим, — Юнь Лянь поднял руку, и меч Души Мира завис между ними. Одно легкое движение — и душа призрака рассеется.

Но оставались вопросы, на которые нужно было получить ответы, нельзя было позволить ей умереть так просто.

Вэнь Цань остановил его:

— Постой, старший брат, не торопись лишать ее жизни.

Юнь Лянь покосился на него:

— В чем дело?

Вэнь Цань ответил:

— Мы здесь, чтобы помочь людям, надо разобраться, кто она такая. Вдруг у нее есть причина? Она никого не ранила, может, у нее есть тайна. Ты ведь Лин Цин-цзюнь, пример для всех заклинателей, нельзя же карать невиновных.

— Лин Цин-цзюнь? Вы из кланов заклинателей? — глаза призрака округлились, в ее взгляде на Юнь Ляня промелькнуло изумление. — Неудивительно, неудивительно, что я ошиблась.

Вэнь Цань прищурился. Заметив, как призрак опустила взгляд, словно что-то вспомнив, он спросил:

— Ты знаешь его?

Призрак покачала головой:

— Слышала лишь имя Лин Цин-цзюня, но лично видеть не доводилось.

— А теперь видишь, — Вэнь Цань пожал плечами. — Раз знаешь, кто мы, то понимаешь, зачем мы здесь. Лучше расскажи все сама, пока есть шанс оправдаться.

Юнь Лянь опустил меч:

— Говори. Какова твоя цель?

Поняв, что бежать некуда, призрак успокоилась и пустым взглядом уставилась на Юнь Ляня:

— У меня нет целей, я никогда не причиняла вреда людям. Я просто... просто хотела найти одного человека.

Призрак призналась, что появлялась по ночам, чтобы не тревожить простых людей, но здесь, у подножия горы заклинателей, ее мастерства не хватало, и она случайно была обнаружена. Сначала люди думали, что это лишь сны, и она начала посещать комнаты других. Она не хотела зла, она лишь искала его. Она не знала его имени, не знала, кто он, помнила лишь, что он носил такие же одежды, как у Юнь Ляня, обладал такой же статью и говорил, что его фамилия Юнь.

Услышав это, Вэнь Цань не удержался от смеха:

— Старший брат, неужели она говорит о тебе? Хотя я знаю, что твоя красота известна всем, но чтобы даже призраки не могли устоять...

— Замолчи.

Вэнь Цань расхохотался, а Юнь Лянь бросил на него сердитый взгляд. Но если верить призраку, тот человек носил такую же одежду, значит, он тоже из кланов заклинателей. Однако в округе Лохэ не было ни одного знатного рода с фамилией Юнь, да и эта фамилия была почти исключительной прерогативой учеников горы Цинсюань.

Вэнь Цань предположил:

— Может, это ученик Цинсюань?

Большинство учеников этого поколения носили фамилию Юнь, взятую от названия города Юньчжун. Помимо тех, кого принимали раз в год, или детей из знатных родов, многие были подобраны наставниками во время странствий.

Юнь Лянь покачал головой:

— Нет. Ученики Цинсюань посвящают себя пути, они очищают сердца и совершенствуются, у них не может быть мирских привязанностей.

Вэнь Цань подался вперед:

— А ты, старший брат? У тебя тоже нет?

Понимая, о чем он, Юнь Лянь без колебаний ответил:

— У всех, кроме учеников из знатных родов, это именно так.

Если ученик поддавался мирским чувствам и покидал гору, он больше никогда не мог вернуться. Таково правило, неизменное для всех.

<http://bllate.org/book/21250/2150433>